

— Старик совсем сдал, — Сюань Ли тщательно осматривал рану. — Клинком машет вяло, без прежней силы. Рассек-то глубоко, на вид страшно, но на деле — пустяки. Поболит немного и заживет, ничего серьезного.

Лань И показалось, будто в голосе собеседника промелькнуло разочарование. Улыбка лекаря тут же погасла.

Сюань Ли нахмурился, задумчиво коснувшись подбородка:

— А вот с ядом беда. Слишком уж он причудливый, мне с таким не сладить. Сам-то знаешь, как его вывести?

— Этот яд — ерунда, тело скоро само его поглотит без остатка, — Лань И отвел взгляд, замаявшись. — Беда в другом: во мне вот-вот проснется старая отравка. И если не достать... Впрочем, забудь. Пустяки.

Сюань Ли прекрасно слышал их недавний разговор с Королем медицины и сразу понял, о чем речь.

— Терпеть не могу, когда не договаривают, — ворчливо бросил он. — Подумаешь, какой-то там снежный лотос. Где он растет? Схожу да сорву, делов-то.

— Ты хочешь пойти вместо меня? — Лань И опустил ресницы. — Но там... Если оступишься, живым не вернешься. Не хочу больше никого губить.

— Чему быть, того не миновать, — отмахнулся Сюань Ли, закидывая Лань И себе на спину. — Показывай дорогу, пойдем вместе.

Лань И поколебался, но все же тихо вздохнул:

— Этот лотос называют кровавым. Он цветет в Кровавом пруду на самой вершине горы Кровавых Земель. Вода там смертельно ядовита — любая тварь из наших краев погибает, едва коснувшись ее. Ты правда готов так рисковать ради меня? Не пожалеешь?

— Сколько можно болтать! — прикрикнул Сюань Ли. — Давай быстрее, ты вообще себя в зеркале видел? Тяжелый же, зараза.

— Ладно, — сдался Лань И.

Он указал направление, и Сюань Ли, крепче перехватив ношу, поднялся на меч, устремляясь к горе Кровавых Земель.

Путь на мече занял добрую половину дня. Когда перед ними выросла грозная, словно омытая багровым цветом вершина, Сюань Ли оцепенел.

Он прижал ладонь ко лбу, не скрывая глубочайшего отвращения:

— Твою же мать... А я-то думал, там лед да чистый снег, раз он «снежный». А тут сплошная кровища!

Его так и перекосило от брезгливости. Но отступить было поздно — пришлось идти напролом.

Только тогда Лань И окончательно понял: его спаситель воротил нос вовсе не от него самого. Сюань Ли просто до тошноты не выносил запаха и вида крови.

Сюань Ли собирался взлететь прямо к пику, но внезапно почувствовал, как духовные силы иссякли, словно отрезанные неведомой преградой. Меч камнем пошел вниз. На грани паники он воскликнул:

— Да ты издеваешься! Здесь не работает магия? И что теперь, мне переть тебя на заливке по всем этим багровым ступеням до самого верха?! Фу, ну и гадость!

Заметив его гримасу, Лань И едва заметно прищурился — в глубине его глаз промелькнуло лукавство.

— Похоже... что так, — слабо прошептал он.

Гора Кровавых Земель уходила высоко в багровые облака, и конца этой лестнице видно не было. Сюань Ли обреченно вздохнул, набрал в грудь побольше воздуха и начал упрямо подниматься, ступенька за ступенька.

— Слышь, ты ведь тут не впервые. Небось с самого начала знал, что летать здесь нельзя, а?

Лань И притворился мертвым, решив проигнорировать этот вопрос.

— Ну и подстава! — простонал Сюань Ли. — Знай я заранее, лучше бы обчистил закрома того старого пердуна и нашел тебе готовый лотос!

Он взглянул на бесконечные багровые ступени, едва не плача от досады:

— Да тут ступеней... мать их... больше, чем на нашей горе Цанъи! Ладно бы просто высоко, так они еще и в гребаной крови вымазаны!

Лань И против воли улыбнулся. Он понимал, что попутчик надывается ради него и зубоскалить в такой момент грешно, но сдержать смех было выше его сил. Пришлось изо всех сил утыкаться носом в чужое плечо — с характером Сюань Ли шутки плохи, рассердится еще и сбросит прямо в ущелье.

Они поднимались три дня, а вершина все так же терялась в вышине. Сюань Ли осторожно опустил ношу на более-менее чистый уступ и без сил повалился рядом.

Как бы упрямо он ни берегся, уберечься на этой дороге было невозможно. Его некогда белоснежные сапоги насквозь пропитались багровым и потемнели, да и на полах светлого халата расплылись грязные ржавые пятна. Парень сокрушенно разглядывал свою единственную приличную одежду.

— Лань И, с тебя новые шмотки!

— Хорошо, все возьму.

Немного переведя дух, он снова взвалил лекаря на плечи и двинулся вверх.

Лишь спустя долгие две недели тяжелого пути впереди наконец забрезжил край обрыва. К этому времени дыхание Лань И сделалось совсем слабым и прерывистым.

— Эй, только не вздумай копыта отбросить! — Сюань Ли легонько похлопал его по спине. — Зря я, что ли, полмесяца корячился на эту верхотуру?

— Ха... А ты... быстро перенимаешь... мои повадки... — еле слышно, с трудом выдавливая слова, отозвался Лань И. — Так сильно... не хочешь моей смерти... Потому что... я спас тебя?..

— Еще чего, — фыркнул Сюань Ли. — Если ты помрешь, кто мне одежду покупать будет? Я в этих окровавленных обносках ходить не намерен.

Тот лишь привычно смолчал. За эти две недели жалобы на испорченный гардероб он выслушал раз сто. Сюань Ли стиснул зубы и сделал последнее усилие, преодолевая оставшиеся метры до вершины.

Наверху парень бережно опустил Лань И на землю. Жизнь в теле лекаря едва теплилась — он угасал на глазах, подобно догорающей свече на ветру. Времени на раздумья не оставалось, нужно было действовать быстро.

Сюань Ли осмотрелся. Посреди каменистого плато раскинулось озеро, до краев наполненное густой багровой жижей. Прямо из этой жуткой жижи тянулись к небу и распускались потрясающе красивые, зловещие кроваво-красные цветы.

— Похоже, они самые.

Не раздумывая больше, Сюань Ли шагнул прямо в вязкую жижу Кровавого пруда. Превозмогая дурноту, он сорвал один из лотосов, поспешно вернулся и вложил его в рот угасающего друга. Едва лепестки скрылись за бледными губами Лань И, как перед глазами Сюань Ли все поплыло, мир поглотила непроглядная тьма, и он рухнул наземь без чувств.

Когда сознание вернулось к нему, он обнаружил себя в знакомой постели в Хижине Лекарств.

Лань И сидел рядом, наблюдая за его состоянием. Заметив, что Сюань Ли открыл глаза, он тихо проговорил:

— Наконец-то очнулся. Тебе крупно повезло. Пожалуй, лишь благодаря человеческой природе тебе удалось выкарабкаться с того света.

Сюань Ли вяло приподнял бровь:

— Звучит так, будто твоя жизнь ничего не стоит.

Лань И досадливо поморщился. И почему этот несносный тип нравится ему куда больше, когда просто молча спит?

Сюань Ли проигнорировал чужое недовольство. Первым делом он принялся судорожно осматривать свою одежду. Обнаружив, что на нем красуется чистый, свежий халат, а вовсе не то пропитанное грязью ржавое рванье, парень облегченно выдохнул. Если бы выяснилось, что он спал в той грязной одежде, его бы прямо тут и вывернуло от отвращения.

Лань И, наблюдая за его пантомимой, невольно улыбнулся одними губами.

Убедившись в чистоте своего облачения, Сюань Ли попытался подняться, но едва принял вертикальное положение, как он пошатнулся. Лань И тут же подхватил его под локоть.

— Тебе еще рано вставать, ты слаб...

— Пустяки, — отмахнулся парень с улыбкой. — Помоги дойти вон туда.

Он указал пальцем на небольшой пруд во дворе.

Лань И не стал спорить и довел его до берега. Сюань Ли хитро прищурился и таинственно

прошептал:

— Погляди-ка, там в воде ничего не блестит?

— А? — Лань И послушно склонился над темной гладью. — Да нет там ничего...

Договорить он не успел. Сюань Ли резко толкнул его в спину. Раздался громкий всплеск, и лекарь полетел прямо в пруд.

К счастью, глубина там была пустяковая — Лань И быстро поднялся на ноги, вода едва доходила ему до пояса. Он гневно уставился на шутника:

— Совсем из ума выжил?! Что за дикие шутки?

Сюань Ли небрежно откинул назад прядь волос и, самодовольно скрестив руки на груди, ухмыльнулся:

— Прямо у твоих ног лежит кувшин с вином. Достань его.

Лань И пошарил на дне и действительно наткнулся на глиняный кувшин. Подхватив его, он единым махом выпрыгнул из воды на берег. Но когда Сюань Ли потянулся за добычей, лекарь демонстративно и со всей силы взмахнул мокрыми рукавами, окатив обидчика брызгами болотной жижи с головы до ног.

Сюань Ли застыл. Окатили его умышленно — сомневаться не приходилось. Скривившись, он вырвал кувшин из чужих рук, сорвал печать и принялся к горлышку. Довольно хмыкнув, пробормотал себе под нос:

— Выдержка, конечно, слабовата, но для полутора месяцев — очень недурно.

Увидев, как тот забавно кривит нос, Лань И развеселился и потянулся поближе, чтобы тоже ощутить аромат, но Сюань Ли ревностно прижал кувшин к груди и отвернулся:

— А ну брысь отсюда!

Понимая, что его спаситель просто ребячится и дуется из-за испорченного вида, Лань И мягко рассмеялся:

— Да ладно тебе, я же не нарочно. Представь сам: вылезаешь весь мокрый, рукава тяжелые, как тут не стряхнуть воду? К тому же ты первый меня толкнул. Я ведь не в обиде, так чего ты теперь губы дуешь?

Сюань Ли, будучи человеком в целом неглупым, понимал, что сам напросился на месть. Пришлось смириться с тем, что шутка обернулась против него самого. Он шумно вздохнул и протянул кувшин:

— Ладно, проехали. Горячего вина у меня для тебя нет, но это — моих рук дело. Настояться толком оно не успело, аромата маловато, зато бьет в голову знатно. Считай это моим подарком в честь твоего выздоровления.

Лань И открыто улыбнулся:

— Спасибо.

Он сделал небольшой глоток и удивленно прищурился от явной горечи на языке:

— Постой... Это что, целебный отвар?

Сюань Ли кивнул, растеряв всю свою обычную несерьезность:

— Ага. Если будешь пить его регулярно, сможешь сдерживать свою заразу. Не думай, будто ты здесь единственный знаток медицины. Я, знаешь ли, тоже не на помойке себя нашел и немало трактатов изучил. Пока ты возился с моими ранами, я успел прощупать твой пульс. Полностью исцелить тебя мне не под силу, но подобрать травки, чтобы приглушить яд — задача вполне выполнимая. Ты вечно канючил про теплое вино, вот я и подумал, что ты тот еще выпивоха. Решил совместить приятное с полезным.

В глазах Лань И промелькнуло удивление. Сделав еще глоток, он тихо заметил:

— А ведь и правда... Кажется, боль отступает.

Сюань Ли только закатил глаза. Ну да, конечно, подействовало прямо за секунду!

Прошло еще полмесяца, прежде чем Сюань Ли окончательно окреп и восстановил силы.

Однажды утром Лань И застал его у своего порога с кувшином в руках.

— Что это ты задумал? — удивленно спросил лекарь.

— Пришел попрощаться, — небрежно бросил Сюань Ли.

— Уходишь? — Лань И нахмурился.

За время совместной жизни он успел понять, что нрав у Сюань Ли взбалмошный и непредсказуемый. Тем не менее, он постарался говорить как можно мягче:

— Хоть мне и удалось уберечь тебя от Демонического владыки Лазурных земель, Гуй Инь просто так не отступится. Здесь ты под моей защитой, тебе ничего не грозит. Да и куда ты пойдешь?

— Все так, — вздохнул парень. — Но негоже мне вечно сидеть у тебя на шее и обедать твой дом.

Лань И смерил его презрительным взглядом. Надо же, этот бесстыдник, у которого кожа на лице толще крепостной стены, вдруг заговорил о приличиях!

Сюань Ли неловко кашлянул:

— Да я и так застрял в этом Кровавом царстве бесконечности непозволительно долго. Если не вернусь в ближайшее время, учитель и братья по ордену решат, что я погиб, и заколотят пустой гроб. Придется возвращаться, даже если не хочется — поберегу их нервы и деньги на похороны.

Услышав такую уверенность в голосе собеседника, Лань И мгновенно напрягся, а в его глазах на краткий миг вспыхнула смертоносная искра.

— Тебе известен путь назад? — ледяным тоном спросил он.

Сюань Ли весело фыркнул и развел руками:

— Откуда! Если уж этот монстр Гуй Инь за столько веков не нашел лазейку, то мне-то откуда знать? Но и сидеть сложа руки я не могу. Да ладно тебе, не хмурься. Давай лучше выпьем напоследок.

Лань И мысленно выдохнул, и опасный блеск в его глазах угас так же быстро, как и появился.

— Какое еще прощание? Если ты попрешься наобум, то будешь метаться тут как слепой котенок до скончания веков. Давай я помогу тебе с поисками, вдвоем у нас куда больше шансов.

Сюань Ли просиял:

— Так и знал, что ты меня не бросишь!

Лань И подозрительно прищурился:

— Погоди... Ты ведь с самого начала планировал втянуть меня в это дело, верно?

Сюань Ли тут же отвел взгляд, принявшись с преувеличенным интересом разглядывать облака.

Лань И лишь обреченно вздохнул. Забрав кувшин из рук парня, он поставил его на стол и неторопливо заговорил:

— В Кровавом царстве бесконечности, прямо при Дворце Демонического владыки Лазурных земель, есть тайное место под названием Павильон Десяти Тысяч Известий. Там стекаются и хранятся любые слухи и тайны здешних земель. Думаю, стоит попытать счастья именно там. Но особо не надейся на чудо: за всю историю этого проклятого места, если не считать Гуй Иня, отсюда еще никто живым не возвращался.

— Неужели это место и впрямь такое гиблое? — нахмурился Сюань Ли.

— Еще бы, — лаконично подтвердил лекарь.

Видя, что обычно беспечный Лань И говорит с предельной серьезностью, Сюань Ли заметно приуныл.

Поняв, что слегка перегнул палку, Лань И поспешил смягчить тон:

— Ну, вешать нос раньше времени тоже не стоит. То, что никто не ушел, не означает, что выхода нет вообще. Большинство из тех, кто попадает сюда, быстро мирятся со своей участью. Здесь ведь, если подумать, неплохо: нет ни лютых морозов, ни удушающей жары, круглый год весна. Если не наживать врагов и держаться подальше от Демонических владык, можно спокойно прожить тысячу лет в сытости и покое. Мало кто рвется обратно в мир смертных так же отчаянно, как Гуй Инь. Так что давай сначала разведем обстановку.

Несмотря на эти утешения, Сюань Ли прекрасно понимал, во что ввязался. Ему оставалось лишь обреченно вздохнуть:

— Что ж, другого пути у нас все равно нет.

Глядя на то, как тот повесил голову, словно брошенный щенок, Лань И нашел эту картину донельзя забавной. Сердце его дрогнуло от необъяснимой нежности, и он, поддавшись порыву, мягко потрепал Сюань Ли по макушке:

— Ладно тебе. Даже если мы застрянем здесь навсегда, у моей семьи хватит средств, чтобы прокормить одного нахлебника.

В этот момент в дверях показался дядюшка Фу. Увидев эту трогательную сцену, он на мгновение замер на пороге. Перед глазами старика невольно возникла картина из далекого прошлого, когда его молодой хозяин точно так же ласкал своего любимого щенка много веков назад. Но на лице верного слуги не появилось и тени радости — лишь глубокая тревога отразилась в его глазах.

Старик решительно шагнул вперед, недовольно отвел руку Лань И и с глухим стуком опустил на стол пиалу с темным, дымящимся отваром.

— Молодой господин, из главного поместья прибыл гонец с посланием. Я оставил письмо у вас в покоях. Глава требует, чтобы вы вернулись до конца года. Шутка ли — увести добычу прямо из-под носа Демонического владыки Лазурных земель! Это даром не пройдет.

— Вот же напасть, — тихо вздохнул Лань И.

Бросив короткое «понял», он поднялся и направился к себе, чтобы прочесть письмо. Дядюшка Фу молча последовал за ним.

Сюань Ли растерянно посмотрел вслед ушедшему слуге. Он никак не мог взять в толк, с чего вдруг старик так взъелся. Спрашивать напрямую казалось неуместным — они почти не общались. Если дело в его присутствии, то лезть на рожон глупо, а если у дядюшки Фу личные неприятности, то тем более не его ума дело. В конце концов парень решил выбросить это из головы — совать нос в чужие дела он не любил.

Его взгляд упал на оставленный отвар. Сюань Ли сокрушенно поморщился, но все же заставил себя осушить чашу до дна. Лекарство оказалось настолько невыносимо горьким, что у него аж слезы из глаз выступили.

— Ну и гримаса. Неужели мои снадобья настолько отвратительны? — раздался со стороны двери тихий смешок вернувшегося Лань И.

Сюань Ли поднял на него покрасневшие глаза:

— Терпеть не могу горечь. С самого детства к ней жуткая непереносимость. Кстати, насчет Демонического владыки...

Не дав ему закончить, Лань И ловким движением вложил ему в рот что-то маленькое. Парень испуганно дернулся, ожидая очередной пакости, но он тут же ощутил приторную сладость. Это была засахаренная сушеная ягода. Невыносимая горечь во рту мгновенно отступила, и Сюань Ли наконец перестал морщиться.

Лань И с удовольствием отметил, как разгладилось чужое лицо. Проглотив сладкое лакомство, Сюань Ли упрямо вернулся к прерванному разговору:

— Так вот, что касается твоего спасения меня от Демонического владыки...

Понимая, к чему тот клонит и не желая обсуждать грозящую ему опасность, лекарь перебил его:

— Сегодня ночью мы отправимся в Павильон Десяти Тысяч Известий.

Услышав о зацепке, Сюань Ли мгновенно забыл обо всех своих расспросах и во все глаза уставился на друга с неприкрытым восторгом.

Заметив этот детский азарт, Лань И не удержался от искушения немного помучить его. Он нарочито медленно, словно столетняя черепаха, подошел к столу и чинно опустился на стул.

Сюань Ли едва не подпрыгивал от нетерпения. Наблюдая, как лекарь не торопясь тянется к чашке с чаем, он не выдержал:

— Ну же, выкладывай! Как мы туда попадем? Наверняка за сведения нужно чем-то платить. В мире смертных информаторы требуют камни духа, а у вас здесь что в ходу?

— Чего ты молчишь?

— Эй! Я вообще-то с тобой разговариваю!

Вдоволь налюбовавшись его метаниями, Лань И соизволил ответить:

— Верно мыслишь. В Кровавом царстве за все платят кристаллами магии. Вот только... — Он красноречиво окинул взглядом Сюань Ли, который даже одежду носил с чужого плеча, и безжалостно добавил: — Ты у нас гол как сокол.

— Ну и что, что я гол! Зато у тебя куры денег не клюют!

— С какой стати мне тратиться на тебя? Ты ведь спишь и видишь, как сбежать отсюда. Возвращать долги тебе явно недосуг. Мой род Лань хоть и славится целителями, но мы также держим в руках торговлю редкими травами. А любой торговец знает: глупо вкладываться в безнадежное дело, — лекарь хитро прищурился.

Сюань Ли сдулся. Собеседник был прав — они едва знали друг друга, чтобы просить о таких баснословных суммах. Вспомнить хотя бы его собратьев по ордену на горе Цанъи: с Сюань Жо

они бок о бок прожили несколько сотен лет, а тот все равно трясся над каждой медной монеткой и высчитывал все до последнего духовного камня. А уж цена за тайну выхода из Кровавого царства наверняка была заоблачной.

— Впрочем... есть один обходной путь.

Сюань Ли восторженно, в его глазах снова вспыхнула надежда.

Лань И выразительно повел тонкими пальцами, изображая ловкое воровство:

— Придется прибегнуть к... не совсем честным методам.

— Хочешь сказать — украсть?! — парень опешил. — Как-то это не по-людски... Да и сомневаюсь, что сокровищницу Демонического владыки так просто обчистить.

— До нас на такое никто не отваживался, так что попытка не пытка, — Лань И заговорщически подался вперед и зашептал ему на самое ухо: — Выдвигаемся ночью. Главное, чтобы дядюшка Фу ничего не проведал, иначе запрет нас под замком.

Сюань Ли заколебался:

— Тебе не кажется, что мы слишком спешим?

— Ни капли, — лекарь отстранился и сладко потянулся.

С наступлением темноты они, стараясь не шуметь, выбрались из своих комнат. Но стоило им сделать шаг к воротам усадьбы, как из тени раздался суровый, дребезжащий голос дядюшки Фу:

— И куда это вы намылились среди ночи, крадучись, точно воры?

Пойманный с поличным Сюань Ли почувствовал, как сердце ушло в пятки. В бытность учеником на горе Цаньи он регулярно подбивал братьев сбежать в город, но их ни разу не ловили. Да и учитель, хоть и разыгрывал из себя строгого наставника, в душе был мягким человеком. Этот же старик внушал совсем другие чувства — с ним шутки были плохи. К тому же, Сюань Ли впервые шел на дело не зачинщиком, а ведомым.

От неожиданности Сюань Ли начисто забыл все заготовленные отговорки. Лань И, глядя на его ошалелый вид, внутренне чертыхался, досадуя на чужую беспомощность, но в то же время

находил эту панику безумно забавной.

Решив взять удар на себя, он невозмутимо произнес:

— Приспичило.

— По нужде? — старик явно не поверил ни единому слову. Он прищурился, переводя взгляд на подельника: — И тебе тоже?

Услышав уверенный тон друга, Сюань Ли мгновенно взял себя в руки. В конце концов, примерным поведением он никогда не отличался. Подумаешь, строгий слуга! Он и не таких облапошивал — самого главу клана Мужун Яня вокруг пальца обводил, так неужели здесь спасует?

Парень мгновенно напустил на себя самый невинный вид и закивал:

— Да, отвар ваш уж больно горький оказался, живот разболелся — мочи нет.

— И обязательно идти вдвоем? — наседал старик.

Оба сообщника синхронно и с самым серьезным видом закивали.

— Тьфу на вас, даже до ветра без компании дойти не могут! — проворчал дядюшка Фу и, махнув рукой, скрылся в своей пристройке.

Приятели переглянулись, беззвучно рассмеялись и поспешили выскочить за ворота усадьбы, скрываясь в ночной прохладе.

<http://bllate.org/book/18239/1752714>